

Подмена ценностей,
репрезентированных перцептивными характеристиками,
как часть манипуляции сознанием

Александра Л. Лось

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

Москва, Россия, al_los24@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению манипуляционного воздействия на механизм восприятия оценочных смыслов, репрезентированных перцептивными характеристиками *светлый – темный, белый – черный*. Обозначены подходы к определению манипулирования как способа социального, психологического, речевого воздействия на индивида. Рассмотрены элементы манипуляционного воздействия современной зарубежной, в основном американской, культуры (киноиндустрии, моды, традиций) на сознание представителей русской культуры, которые могут привести к переформатированию исконно русских ценностей. Выявлено, что воздействие с целью подмены истинных духовных ценностных составляющих на идеалы, которые не коррелируют с идеалами русской культуры, приводит к изменению восприятия ценностей, репрезентированных в русской культуре перцептивными характеристиками *светлый – темный, белый – черный*. В результате происходят более глубокие изменения в восприятии носителями русской культуры духовных, конвенциональных сакральных смыслов. Нарушается механизм передачи оценочных смыслов: *свет, светлый, чистота, чистый* – «возвышенный, благородный, честный», а *тьма, темнота, чернота, чернушный* как противовес *свету, чистоте* – «низкий, подлый, низменный». Вследствие переформатирования оценочных образов *хороший – плохой* происходит подмена истинных духовных ценностных составляющих *добро и зло, светлый и темный*, которые определяют культурный код русского народа, и искажается когнитивный механизм, отвечающий за передачу глубинных культурных смыслов, репрезентированных перцептивными характеристиками.

Ключевые слова: манипуляция, оценочные смыслы, перцептивные признаки, когнитивный механизм, положительные и отрицательные образы

Для цитирования: Лось А.Л. Подмена ценностей, репрезентированных перцептивными характеристиками, как часть манипуляции сознанием // Вестник РГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 144–150. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-144-150

Substitution of values represented by perceptual characteristics as a part of the manipulation with consciousness

Aleksandra L. Los'

*MIET: National Research University of Electronic Technology,
Moscow, Russia, al_los24@mail.ru*

Abstract. The article deals with the study of the manipulative influence on the perception mechanism of evaluative meanings represented by perceptual characteristics *svetly (light) – temny (dark), bely (white) – chorny (black)*. The article outlines the approaches to defining the manipulation as a way of social, psychological and verbal influence on individual. It also considers the manipulation components of modern foreign, mostly American culture (movies, fashion, traditions) affecting the consciousness of Russians. Those manipulation components can result in reformatting the original Russian values. It was stated that the influence aimed at the substitution of true spiritual value components for those that do not correlate with ideals of Russian culture leads to the change in perception of values which are presented by perceptual characteristics *svetly (light) – temny (dark), belyi (white) – chernyi (black)* (in Russian culture). As a result even deeper changes in the perception of spiritual, conventional sacred meanings by the bearers of Russian culture take place. The mechanism of transferring evaluative meanings is violated: light, serene, purity, clean – “exalted, noble, honest”, and obscureness, darkness, blackness, gruesome as an opposite to light and purity – “low, mean, sordid”. Due to reformatting evaluative images of good and bad, the true spiritual value components of good and evil, light and dark, which determine the cultural code of the Russian people, are replaced. Thus, evaluative meanings are transformed and the cognitive mechanism responsible for transmitting the deep cultural meanings represented by perceptual characteristics is distorted.

Keywords: manipulation, evaluative meanings, perceptual features, cognitive mechanism, positive and negative images

For citation: Los', A.L. (2025), “Substitution of values represented by perceptual characteristics as a part of the manipulation with consciousness”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 144–150, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-144-150

Манипуляция как способ воздействия на сознание и поведение индивида привлекает все большее внимание в связи с массовым распространением информационных технологий, которые значительно расширили возможности манипулятивного воздействия на сознание человека, а также из-за развития наук, изучающих когнитивные процессы в сознании, отвечающие в том числе за формирование оценочных смыслов [Уфимцева 2009].

Ученые определяют манипулирование как «способ скрытого воздействия на человека с целью побудить его совершить действия, изменить свое поведение неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению» [Стернин 2001, с. 130]. К механизмам манипуляционного воздействия относят «приемы влияния на сознание, на процесс принятия человеком тех или иных решений» [Комиссарова 2008, с. 9].

В социологии под манипуляцией понимают «способы социального воздействия на людей при помощи различных средств (экономических, политических,

социальных, массовой информации) с целью навязывания им определенных идей, ценностей, форм поведения» [Доценко 1997, с. 58].

Психологи относят манипуляцию к видам психологического воздействия, при котором происходит «скрытое внедрение в психику адресата воздействия целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [Доценко 1997, с. 59]. При этом в результате воздействия у адресата создается «иллюзия свободы в принятии решения» [Копнина 2021, с. 38]. Следовательно, манипуляция предполагает создание иллюзии независимости адресата воздействия от постороннего влияния и самостоятельности принимаемых им решений и выполняемых действий.

С лингвистической точки зрения манипуляционное воздействие на индивида реализуется через применение различных языковых единиц, выступающих «инструментами вербального воздействия на реципиента, цель которого – изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т. д.)»¹.

О.И. Исмаилова выделяет следующие основные целевые установки манипулирования: манипуляция социальными сценариями, правилами, нормами; воздействие на манеру поведения, структуру деятельности; воздействие на познавательные процессы, схемы умозаключения; мотивация к действию, имитация процесса принятия решения; манипулирование духовностью (побуждение к переоценке ценностей, имитация поиска смысла) [Исмаилова 2019, с. 55].

Главной особенностью манипуляционного воздействия является то, что оно всегда основано на эмоциональной составляющей. Внушение определенных мыслей затрагивает прежде всего эмоции объекта воздействия.

В итоге основными признаками манипуляционного воздействия являются: 1) манипуляция – скрытый процесс психологического воздействия; 2) манипуляция направлена на изменение (трансформацию) восприятия или осмысления адресатом определенных событий, намерений, ценностей, не совпадающих с его актуальными ментальными и духовными установками; 3) процесс манипуляционного воздействия неочевиден адресату воздействия, т. е. формирует у адресата ощущение свободы и самостоятельности принимаемого решения или осмысления того или иного события.

Элементы манипуляционного воздействия современной зарубежной, в основном американской, киноиндустрии на сознание представителей русской культуры могут переориентировать восприятие духовных смыслов и привести к переоценке ценностей. Такое воздействие может затрагивать глубинные духовные ценностные смыслы, «перекраивать» привычную духовную ценностную картину мира. Результат духовной манипуляции проявляется не сразу, а через определенный период времени, который требуется для переформатирования духовных ценностных смыслов.

Манипулятивное воздействие с целью подмены внутренних истинных духовных ценностных составляющих, которые определяют культурный код народа, на идеалы, не коррелирующие с идеалами данной культуры, приводит к тому, что индивид начинает испытывать проблемы с самоидентификацией. И в конечном итоге он будет пользоваться теми механизмами оценки, которые ему предлагают. Соответственно, у него сформируется определенное видение той или иной ситуации,

¹ Копнина Г.А. Речевое манипулирование: уч. пособие. М.: Флинта, 2012. С. 12.

не совпадающее, а в большинстве случаев противоречащее исконной культурно-ценностной картине мира.

Говоря о влиянии ценностных установок англосаксонской культуры на восприятие ценностных смыслов представителями русской культуры, важно отметить различие в репрезентации духовных смыслов в этих культурах. Перцептивные характеристики *светлый* и *темный*, *белый* и *черный* являются в русской культуре отражением универсальной оппозиции *добро – зло*. Это явно выражено в переносных значениях этих слов в словаре:

светлый – ...радостный, ничем не омраченный, приятный;

...чистый и ясный духом, просветленный; выражающий ясность духа;

...обладающий высокими моральными качествами; прекрасный, высокий;

...относящийся к празднику Пасхи у христиан²;

белый – ...связанный с добром; нравственно безупречный³;

темный – ...мрачный, безрадостный;

...несущий, причиняющий зло, вред, низкий, злобный, дурной;

...сомнительного свойства или репутации, непорядочный, неблагоприятный, подозрительный⁴;

черный – ...мрачный, безотрадный, тяжелый; преступный, злостный⁵.

У английских эквивалентов единиц *белый* и *светлый* нет сходных переносных значений, они не несут ценностной смысловой нагрузки. В толковании переносных значений английских единиц *dark* и *black* есть сходства со смыслами, передаваемыми русскими лексемами *темный* и *черный*:

dark – ...sad and without hope; evil or threatening⁶;

black – ...without hope; bad or evil⁷.

Таким образом, в русской культуре перцептивные признаки *светлый – темный*, *белый – черный* отвечают за положительные и отрицательные образы, добро и зло, как глубинные смыслы, сформировавшиеся и укоренившиеся в русской национальной традиции, и действует когнитивный механизм передачи оценочных смыслов через перцептивные характеристики: *светлый*, *белый* – положительная зона оценки (*Светлый праздник*, *светлые мысли / воспоминания*; *светлая любовь / чувство / человек*; *белый* – цвет чистоты, святости); *темный*, *черный* – отрицательная зона оценки (*темные силы / дела*, *черная зависть / ненависть / злоба*) [Уфимцева 2009].

В американских и европейских кинофильмах и сериалах транслируются ценности и духовные смыслы другой культуры. Фильмы американского производства

² Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1995. С. 47.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 351.

⁵ Там же. С. 667.

⁶ Cambridge dictionary. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения 11 ноября 2024).

⁷ Ibid.

привлекают мастерскими спецэффектами, быстрым разворачиванием действия, неожиданными поворотами сюжета, качественными декорациями, создающими красочную картину и героев иного мира (другой планеты, космических приключений, сказочных миров и др.). Для раскрытия важных человеческих проблем: взаимоотношений отцов и детей, путей преодоления конфликтов в семье, дружбы, справедливости, любви, самопожертвования и многих других не во всех этих фильмах остается место. Зритель смотрит такие фильмы легко, погружаясь в другую реальность, другую картину мира, транслирующую оценочные смыслы, отличные от тех, которые приняты в его культуре. В результате имеет место трансформация оценочных смыслов *хорошо* – *плохо* через навязывание образа положительного героя, совершающего плохие поступки, – не по принуждению, не по случайности, не под давлением обстоятельств, а в порядке вещей. При этом также формируется свод правил этого положительного героя, которые включают обман, убийство. При совершении этих поступков у него не происходит внутренней борьбы, угрызений совести, имеющие, как правило, воспитательный момент, например, такие: «я сделал плохо, обманув человека» или «я сожалею, что пришлось убить человека, но у меня не было другого выхода, я защищался». Таким образом, постепенно от фильма к фильму складывается такая картина мира, в которой положительный герой совершает плохие поступки и, как следствие, трансформируются понятия *хорошо* и *плохо*. Например, в культовом фильме Л. Бессона «Пятый элемент» (1997 г., Франция, Великобритания) полицейский К. Даллас не раз нарушает закон, и это преподносится как нормальная практика. Или в сериале «Звездные врата: ЗВ1» (1997–2007, США, Канада) команда ЗВ1 из 4 человек, сражаясь с превосходящими силами инопланетян, бросает раненого товарища, а сама спасается через Звездные врата. Этот поступок явно противоречит русской культурной традиции: сам погибай, а товарища выручай. Или положительным героем может быть вампир из популярного сериала «Сумерки» (2008–2011 гг., США), поступки которого не так однозначны. Поскольку главная героиня, девушка из рода людей, влюбляется в этого вампира, заключаем, что это «хороший» вампир. Такое повествование о «хороших» вампирах противоречит русской культурной картине мира. Известно, что в русской культурной традиции вампиры, вурдалаки являются представителями темной стороны, зла. Приведены всего лишь некоторые элементы чуждой русской культуре картины мира, воздействующие на переориентацию оценочных смыслов, на переформирование положительного и отрицательного образа. В таких случаях речь идет не о культурном обмене, полезном для обеих культур, а о фактическом вмешательстве глобальной англосаксонской культуры в базовые установки русской культуры и других культур.

Навязывание чужеродных стереотипов, в частности в сфере моды, также является элементом глобального манипулирования, направленного на изменение эмоциональных установок нашей молодежи как самого уязвимого слоя общества. Многих пугает повышенный интерес молодежи к темным тонам в одежде, макияже, лака для ногтей. Табло и рекламы модных магазинов (в большинстве своем зарубежных) активно поддерживают такой стиль. Конечно, в сфере моды черный цвет всегда считался признаком элегантности, но обязательно в сочетании со светлыми элементами гардероба, яркими дорогими украшениями и пр. Все эти элементы были характеристиками высокого статуса. Но в случае, когда молодая девушка (или юноша) с растрепанными черными, как смоль, волосами одета в

черный балахон, имеет темный макияж, темные губы, темные ногти, создается образ представителя нечистой силы. Кроме того, по мнению психологов, темные тона отражают плохое настроение, унылость, подавленность. В русской христианской традиции черный цвет олицетворяет траур, потерю близких. Активное продвижение культа темной одежды в сочетании с темным макияжем, темным цветом ногтей как некоего эталона молодежной моды воздействует на эмоциональную сферу и вызывает смещение фокуса восприятия положительных и отрицательных образов.

Отдельно хотелось бы остановиться на англосаксонском празднике Хэллоуин, так называемом «дне злых духов», активно навязываемом в качестве «веселого» торжества, во время которого можно переодеться в разных представителей нечистоты. Основные темы Хэллоуина – нечистая сила, смерть, оккультизм, эзотерика и монстры. Традиционными цветами являются черный и оранжевый. По словам представителей русской православной церкви, ритуалы, связанные с этим днем, с детства приучают людей к тому, что нужно отдавать злу какую-то дань, примиряться с ним, даже сотрудничать – вместо того, чтобы бороться со злом и решительно отвергать его, как учит Русская православная церковь. Современный Хэллоуин фактически проповедует патологическую агрессию.

Искажение и, в конечном итоге, трансформация оценочных смыслов приводит к подмене ценностей, которые репрезентированы в русской культуре перцептивными характеристиками *светлый – темный, белый – черный*. В результате происходят более глубокие изменения в восприятии носителями русской культуры духовных, конвенциональных сакральных смыслов. Нарушается механизм: *свет, светлый, чистота, чистый* – «возвышенный, благородный, честный» (*нравственная чистота, чистая совесть, Светлый праздник, светлая душа, светлый человек, светлый детский смех (чистый, невинный)*), а *тьма, темнота, чернота, чернушный* как противовес *свету, чистоте* – «низкий, подлый, низменный».

Вследствие искажения оценочных образов *хороший – плохой* и попытки перекраивания положительной и отрицательной зон оценки происходит подмена истинных духовных ценностей составляющих *добро* и *зло, светлый* и *темный*, которые определяют культурный код русского народа. Соответственно, происходит трансформация оценочных смыслов и нарушается когнитивный механизм, отвечающий за передачу глубинных культурных смыслов, репрезентированных перцептивными характеристиками.

Литература

- Доценко 1997 – Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: МГУ, 1997. 380 с.
- Исмаилова 2019 – Исмаилова О.И. Языковые средства реализации деструктивных речевых стратегий в российском и британском медиаполитическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 54–59.
- Комиссарова 2008 – Комиссарова Т.С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шредера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008. 22 с.
- Копнина 2021 – Копнина Г.А. Речевая манипуляция в массмедийном тексте/дискурсе: проблема распознавания // Филология и человек. 2021. № 3. С. 30–46.

- Стернин 2001 – *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж: Истоки, 2001. 252 с.
- Уфимцева 2009 – *Уфимцева Н.В.* Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. № 4 (8). С. 98–111.

References

- Dotsenko, E.L. (1997), *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Manipulation psychology. Phenomena, mechanisms and protection], MGU, Moscow, Russia.
- Ismailova, O.I. (2019), “Language means of verbal strategies realizations in Russian and British media-political discourse”, *Political Linguistics Journal*, vol. 75, no. 3, pp. 54–59.
- Komissarova, T.S. (2008), *Mekhanizmy rechevogo vozdeistviya i ikh realizatsiya v politicheskom diskurse (na materialе rechei G. Shredera)* [Mechanisms of verbal influence and their implementation in political discourse (based on G. Schroeder’s speeches)], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Orel, Russia.
- Kopnina, G.A. (2021), “Verbal manipulation in mass media text/discourse. The issue of recognition”, *Filologiya i chelovek*, no. 3, pp. 30–46.
- Sternin, I.A. (2001), *Vvedenie v rechevoe vozdeistvie* [Introduction into speech influence], Istoki, Voronezh, Russia.
- Ufimtseva, N.V. (2009), “The image of the world of Russians. Consistency and content”, *Language and Culture*, vol. 8, no. 4, pp. 98–111.

Информация об авторе

Александра Л. Лось, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия; 124498, Россия, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1; al_los24@mail.ru

Information about the author

Aleksandra L. Los', Cand. of Sci. (Philology), associate professor, MIET: National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia; 1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, Russia, 124498; al_los24@mail.ru